

АНАЛИТИКА ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.1.2-401-413

УДК: 82.09, 130.2, 7.01

«НОВЫЕ ЛИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ» XXI ВЕКА: ЭСТЕТИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ В ПОЭТИЧЕСКОЙ КРИТИКЕ

Однорал Валерия Александровна,

*аспирант кафедры истории и теории мировой культуры
филологического факультета*

*Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
Россия, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский пр., 27, корп. 4*

odnoral.valeria@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема соотношения эстетической формы и социального содержания в современной поэзии. Проблема анализируется сквозь призму современной поэтической критики XX–XXI вв., и в частности «Новых лирических исследований» 2008 г. (М. Перлофф, Й. Принс, Р. Тэрада, В. Джексон и др.). В центре «Новых лирических исследований» находится представление о лирике как жанре поэтического произведения, в котором авторский субъективизм и идентичность структурированы особенностями исторического момента и находятся в тесной взаимосвязи с поэтическим письмом. В этом контексте лирика – это относительный и изменчивый, но одновременно наиболее близкий природе поэзии жанр, позволяющий соединить в стихотворении его автономную сущность с «повесткой дня». Отмечено, что эти начала представлялись несоединимыми в то чересчур формальных, то слишком контекстуальных критических подходах XX в. Это оказалось возможным в условиях выступления «новых лириков» против подмены собственно поэтической и литературной критики критикой исторической, антропологической и культурной. Указывается, что это стало возможным ввиду высокой популярности cultural studies в 1990-е гг. и последовавшего за этим вхождения междисциплинарности в литературоведение. Несмотря на то что целью «Новых лирических исследований» было возрождение теоретических исследований поэзии в духе академической критики New Criticism, изменения в способах создания, существования и трансляции поэзии и соответственно в самой поэзии за последние 50 лет не позволили «Новой лирике» стать регрессивным движением. Некоторые представители «Новых лирических исследований» впоследствии выступили за необходимость изучать поэзию с точки зрения новой исторической поэтики, за создание новых методов, способных анализировать отношения между культурой и поэтической формой – социальным и эстетическим.

Рассмотрены преимущества и ограничения «Новых лирических исследований» в контексте современного дискурса о поэзии, отражающего не

только характер современной критики, но и, возможно, историю поэтической критики XX–XXI вв. Отмечено, что она представляет собой динамическое сосуществование и взаимную преемственность различных течений. Автор делает вывод, что это направление задает правильный вектор для примирения как давно противоборствующих формализма и контекстуализма в поэтической критике, так и социального и эстетического компонентов, содержащихся в поэтическом произведении.

Ключевые слова: «Новые лирические исследования», поэзия, лирика, формализм, контекстуализм, «Новая критика», «Новый историзм», историческая поэтика, cultural studies.

Библиографическое описание для цитирования:

Однорал В.А. «Новые лирические исследования» XXI века: эстетическое и социальное в поэтической критике // Идеи и идеалы. – 2021. – Т. 13, № 1, ч. 2. – С. 401–413. – DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.1.2-401-413.

В рамках современной критики поэтический акт представляется местом взаимодействия эстетического с социальным, политическим и культурным контекстом создания, существования и продуцирования поэтического произведения. Стихотворение контекстуально обусловлено как личностью самого поэта, так и особенностями социальной, этнической или религиозной группы, которую он представляет. С этим связано возвращение к исследованию поэтических жанров, в частности лирики, как наиболее естественному способу классифицировать поэзию не логически, а эмпирически.

Исторически лирика определялась своей интимностью и приватностью, с точки зрения исследователей «Новой лирики» (New Lyric Studies), авторский субъективизм и идентичность структурированы особенностями исторического момента и находятся в тесной взаимосвязи с поэтическим письмом. Так что в этом контексте знаменитое определение лирики, данное М.Г. Абрамсом в 1957 г., как «любого довольно короткого, неповествовательного стихотворения, представляющего собой состояние ума или процесс мысли, или чувства одного говорящего» [1, р. 146] кажется старомодным.

Представители «Новых лирических исследований» утверждают, что лирическое стихотворение может вступать во взаимодействие с широким спектром современных дискурсов, но одновременно стремится выйти за пределы идеологии, открывая себя интерпретациям, которые превосходят всё локальное и современное и разворачиваются в истории в целом.

Предложенная в рамках «Новых лирических исследований» методология чтения поэзии, хорошо иллюстрирующая кумулятивный характер критики XX – начала XXI в. и представляющая, как нам кажется, синтез идей

«Новой критики» и «Нового историзма», предлагает для стихотворения такое прочтение, которое позволяет преодолеть ограниченность как чисто формальных, так и контекстуальных подходов.

«Новая лирика» ничего качественно не изменяет в создании стихов, но качественно меняет возможности их прочтения, соединяя в стихотворении его автономную сущность с «повесткой дня», представлявшие несоединимыми поэтической критике XX в., а также приводит поэзию в концептуальное и эстетическое соответствие с социальной и исторической поэтикой.

Традиционное литературоведение в целом было сосредоточено только на прозаической повествовательной литературе. Повествование в принципе было нормой не только для литературы, но и для других видов культурных текстов и являлось условием способного к повествованию опыта, так как отслеживало последовательность причин и следствий.

Напротив, поэзия, начиная с Античности, исследовалась как нечто фантастическое, имеющее довольно непрочные связи с реальностью. Поэзия была переоценена с подачи романтизма, когда роман стал основным объектом теоретического изучения литературоведов. Для лучшего понимания действий героя романа, пусть в целом и вымышленных, могут быть полезны исследования лирики как жанра поэзии. Читатель или исследователь, желая восстановить некоторую ситуацию, представленную в романе, задавался вопросом: Что заставляет кого-то говорить, действовать или чувствовать таким образом? Лирика как выражение интенсивного личного опыта могла предлагать частные ответы на этот вопрос и поэтому послужила согласованию поэзии и романа в драматическом отношении (не только настоящие, но и какие-то вероятные дальнейшие действия) и тем самым перевела поэзию в поле зрения зарождающегося критического литературоведения в его современном виде.

Сами литературные жанры как способ категоризации на протяжении XX в. не находились в фокусе критического исследования: жанры не подвергались пересмотру, переутверждению и переподтверждению в связи с трансформацией историко-культурной ситуации и, как следствие, понятия литературности. Жанровая классификация в теории поэзии переживала застой и упадок вследствие перемещения внимания большинства критиков к исключительно формальному аспекту поэтического произведения (что происходило в условиях почти полного игнорирования содержания и контекстуальных особенностей). Лирические стихотворения не изучались как конкретно лирические и *нелирические*, не поднималось вопросов о критериях лирического и о том, какую культурную функцию может выполнять лирика в конкретный момент.

Литературный критик Рене Веллек обращает на это внимание в статье 1970 г. «Genre Theory, the Lyric and Erlebnis» («Жанровая теория, лирика и переживание»). Автор считает: нет и не может быть никакой общей и трансисторической идеи лирики как способа выражения субъективного опыта, которая могла бы быть применима к различным многочисленным историческим формам литературы, и предлагает отказаться от попыток определить внутреннюю природу лирики и лирического [11, p. 251, 252] в пользу признания ее относительности и изменчивости. Отказ от общих идей и абстрактного теоретизирования в исследованиях поэзии – вектор поэтической критики после 1980-х гг., когда исчерпавшие себя под влиянием французского и американского деконструктивизма формальные подходы были вновь заменены контекстуальными, начиная с «Нового историзма», предложившего сложные комплексные отношения взаимовлияния между текстом и его контекстом. «Новый историзм» предполагал существование прочной связи поэзии и *Cultural Studies*, а значит, прочного вхождения в область исследования стихотворений методов истории, антропологии и культурологии.

«Новые лирические исследования» разделяют скептицизм Веллека. Начало им было положено в 2008 г., когда в официальном журнале Ассоциации современного языка (MLA) были опубликованы выступления восьми литературных критиков (Вираджиния Джексон, Йоши Принс, Рей Тэрада и другие), включая президента MLA Марджори Перлофф, в которых они высказали чрезвычайную озабоченность не только современным состоянием лирики, но и исследованиями поэзии в целом. Несмотря на то что представителями «Новых лирических исследований» являются независимые критики, обладающие узкой специализацией в изучении литературы и придерживающиеся разных подходов в литературоведении, они сходятся во мнении, что междисциплинарность литературных исследований конца XX в., обусловленная очередным контекстуальным поворотом и популярностью *Cultural Studies*, привела к тому, что поэтическая критика как форма самоисследования поэзии оказалась заменена исторической, антропологической и культурной [3, p. 225].

Поэзия последних 20 лет прошлого века завоевывала свою популярность уже не в университетах и книгах. Поэзия вышла на улицы, отвергнув академическую среду и став голосом меньшинств, для которых вход туда еще оставался ограничен. От объекта культурного изучения к инструменту культурной работы – такой путь проделывает поэзия за стремительно короткий промежуток времени. Избавившуюся от закостенелости профессиональной англо-американской критики поэзию захватывает другой порок – междисциплинарность, уводящая довольно далеко от сущности литературы.

Напротив, лирика – с одной стороны, обобщенный, а с другой – универсальный и, следовательно, наиболее удобный поэтический концепт, который позволил возродить теоретические исследования поэзии, вобрав в начале XXI в. в себя всё то, к чему шли несколько поколений критиков на протяжении XX в. Рей Терада в своей статье 2008 г. «After the Critique of Lyric» («После критики лирики») объясняет, что лирика как бы «сделана из того же вещества, что и другие средства массовой информации, и прочно вплетена в ткань общества» [9, р. 195]. С этим связано преимущество данного концепта: лирика помогает нам размышлять не только в своих пределах, но и одновременно о чем-то за пределами лирики, то есть может быть также средством достижения не собственно поэтических целей, используя для этого, в отличие от средств культурологии, антропологии или истории, собственно поэтические, постоянно обновляемые в зависимости от особенностей исторической ситуации средства.

Американский профессор и критик Джонатан Каллер в этом контексте пишет об «отзывчивом» (*responsive*) характере лирики, которая, сохраняя свое поэтическое предназначение, является также выражением веры в то, что язык иногда может заставить вещи происходить как при помощи актов именования, выделения и переупорядочивания, так и посредством поэтических форм [2, р. 205]. Подобная «материализация» языка лирики имеет пересечения с перформативными исследованиями поэзии, непосредственно связанными с теориями Остина, Сёрла, Деррида, Батлер и другими. На это указывает и Терада, отмечая, что для современной поэзии нам более важно не объяснять, что такое лирика или как она работает, а изучать мотивы, существующие «до» и «после» стихотворения [9, р. 298]. Таким образом, «Новые лирические исследования» отдают дань не столько объяснению и переосмыслению исключительного характера лирики, сколько нацелены на то, чтобы материализовать ее в окружающем мире, связав с происходящими в нем вещами и процессами иного масштаба. Исследователи, таким образом, выступают за то, чтобы растворить литературу (в ее лирическом поэтическом проявлении) в культуре, а культуру – в литературе.

С этой же целью представительница «Новых лирических исследований» Йопи Принс в последующих работах рекомендует продолжать изучение лирической поэзии с позиций исторической поэтики. Вместо того чтобы схематически разводить историческую поэтику литературных критиков и историков культуры, первые из которых читают как бы изнутри, а вторые – извне, Принс выступает за перенесение в лирические исследования исторической поэтики, которая работает как рекурсивный процесс, читая одновременно изнутри и извне [8, р. 14]. Это предложение хорошо согласуется с двойственным характером поэтической критики, предполагающей формализм и контекстуализм как основные критические пара-

дигмы, автономию и гетерономию как соответствующий им характер поэтического произведения, форму и содержание – основные составляющие стихотворения.

Историческая поэтика – подход сам по себе не новый, но представляющий собой за время своего развития с первого десятилетия XX в. по настоящий момент пространство дебатов, как следствие, формирующих радикально различающиеся между собой практики чтения, теоретические исследования, эстетические претензии и критические тенденции от литературы до кино. В рамках «новой» исторической поэтики XXI в., неофициально провозглашенной Йоппи Принс и Саймоном Джарвисом на конференции «Poetic Genre and Social Imagination: Pope to Swinburne» («Поэтический жанр и социальное воображение: от Поупа до Суинберна»), прошедшей в Чикагском университете в 2014 г., исследователи призвали к созданию метода, способного анализировать отношения между культурой и поэтической формой. Интересно, что даже Принс и Джарвис отмечают, что смысл исторической поэтики, как и новых лирических исследований, заключается не в том, чтобы дать один строго определенный ответ на поставленные в рамках направления вопросы и придать направлению некоторое единое идеологическое оформление, а, скорее, проводить параллельные эксперименты в жанровой теории, теории поэзии и культуры, поэзии, циркулирующей в печати, и поэзии, циркулирующей в СМИ, и т. п.

Это хорошо отражает не только характер современной критики, но и, как нам кажется, историю поэтической критики начиная с XX в., которая представляет собой не просто набор разрозненных направлений и мнений, а динамическое сосуществование в процессе взаимного согласования и несогласования и развитие то наследующих, то отрицающих друг друга течений.

Можно утверждать, что в поэтической критике XX в., являющейся началом критики в современном ее понимании, драматические события разворачиваются в пределах двух полюсов, основных парадигм дискурса о поэзии, естественно следующих из двойственной природы поэзии, – формализма и контекстуализма. На пути от «Новой критики» и русской формальной школы – виднейших представителей нарратива о поэтической форме – к «Новому историзму» – очередному повороту к исследованию контекста времени и места создания, существования и продуцирования поэтического произведения – мы можем видеть противостояние двух противоположных тенденций в исследовании стихотворений. Из этого следует, что данное противостояние может быть преодолено не само по себе, но лишь посредством отказа от изживших себя старомодных, взаимоисключающих и, как следствие, вредных критических подходов в пользу иссле-

дований, отвечающих современной культурной ситуации, не позволяющей пренебрегать формой в пользу содержания или наоборот, а также воплощающей в себе компромисс современности, основанный на синтезе многолетних теоретических и практических завоеваний каждой из сторон критического диалога самих по себе.

«Новые лирические исследования» стали одним из первых и наиболее успешных воплощений поэтической критики XXI в., повернувших исследования, как нам кажется, в нужное русло, связав природу жанра не с какой-то абстрактной идеей, а с потребностями современной истории. В своей работе «Being Numerous: Poetry and the Ground of Social Life» («Быть многочисленным: поэзия и основа социальной жизни», 2011) профессор и «новый лирик» Орен Айзенберг пишет, что поэзия может быть, скорее, возможностью и потенцией, чем результатом или каким-то эффектом, поэтому в терминах бытия и делания гораздо ближе к тому, что мы есть, а не к тому, что мы делаем [5, р. 17]. На первый взгляд кажется, что это идет вразрез с набравшей популярность в 1980-е гг. поэзией-перформативным актом, закономерным результатом перенесения в исследования поэзии основных положений теории перформативного языка и сформированной под ее влиянием концепции перформативности. Поэзия, прочитанная как перформативный акт, – это закономерный этап критической рефлексии по поводу поэзии, наделяющий ее силой реального действия, способного быть «подрывной практикой» (в терминологии Джудит Батлер) [4, р. 6], бросить вызов гегемонии в социальной и политической сфере, способствовать культурной трансформации. С другой стороны, очевидно, что в свое время перформативные штудии послужили выводу поэзии в социальную сферу при сохранении акцента на формальном аспекте перформативных актов в поэзии, которая всегда сохраняет дистанцию и различие между обыденной речью и эстетическим дискурсом.

Однако теория перформативных актов была для поэзии в некоторой степени чужеродной, что значительно повлияло на упадок поэтической критики конца XX в., связанный с тем, что риторика бескомпромиссного социального действия вытеснила эстетический аспект ввиду отсутствия собственно поэтических претензий исследователей, сделавших акцент на поэзии как манифестации, рупоре собственной идентичности и инструменте культурной работы.

Исследователи «Новой лирики» предлагают, с одной стороны, более деликатный, а с другой – эстетически наполненный подход к поэтическому творчеству и факту существования стихотворения в обществе. Поэты, по мнению О. Айзенберга, стремятся не столько к приумножению вещей и подражанию объектам, сколько к «знанию или способности», которые «определяют то, что значит быть человеком», к поэзии как гуманизму

более фундаментальному, чем любое оправдание, приукрашивание и выражение человеческой жизни [7, р. 188]. Он сравнивает поэзию с «указательным знаком» феноменологии Э. Гуссерля, с чем-то, что мотивирует нашу уверенность в существовании интенционального ума, не сообщая при этом с необходимостью о каком-либо конкретном намерении. Дальнейшее указание на характер данного намерения означало бы наложение ограничения на какой-то аспект человеческого познания, что, по мнению Айзенберга, разрушило бы поэтические способности [7, р. 189].

Личность, отраженная в поэзии в традиционном лирическом понимании, существует ради того, чтобы быть познанной и признанной другими людьми, но значительно отличается от личности, сформированной за счет собственной идентичности, языка и ответственности за социальное действие. Личность лирики – это не личность как достижение, но, скорее, личность как данность, она более естественная, примитивная и усредненная. Лирика, существующая ради того, чтобы вызывать сочувствие или общественный резонанс в каком-то одном вопросе, автоматически подавляет другие рассказываемые истории, выходит на арену противоборства личных трагедий, историй, травм и культур. Встроенность лирики в культуру принимает иной и более комплексный характер, чем мог предложить, например, «Новый историзм» как радикальный и бескомпромиссный контекстуальный подход.

Размах лирики позволяет ей оставаться наиболее «литературным» уголком литературы, делая ее своего рода воплощением категории кантовского прекрасного в литературе. Но в то же время лирические поэты и стихотворения всегда также функционировали прагматично в политическом, социальном и психологическом плане, в связи с чем лирические тексты считались совершенно неконцептуальными, потому что сосуществовали вместе с дискурсами, подкрепляющими неконцептуальную лирическую силу.

На наш взгляд, продолжением вектора, заданного новыми лирическими исследованиями, должно стать принятие в область внимания критиков маргинализированных поэтических групп из числа социальных, политических и культурных меньшинств. Эти исследователи в своих выступлениях заново открыли для теоретической критики адекватные для этого выразительную силу и возможности лирики, но «Новые лирики» в этом плане останавливаются на полпути, выводя лирику из тени критического фокуса и загоняя вопросы культурного многообразия в поэзии на периферию академического литературоведения. Как возможно, чтобы в данных условиях только один (Андре Пьер-Луи, пишущий под псевдонимом Monchoachi) из обсуждавшихся в рамках «Новых лирических исследований» поэтов был не белым и имел наименьшее признание среди академиков?

Другой американский профессор, Дороти Вонг, которая исследует поэзию англоязычных представителей азиатской расы, в предисловии к своей книге «Thinking Its Presence: Form, Race, and Subjectivity in Contemporary Asian American Poetry» («Размышляя о своем присутствии: форма, раса и субъективность в современной азиатско-американской поэзии», 2014) критикует обращение президента MLA Марджори Перлофф, которую пугает «призрак политкорректных культурно-исследовательских давлений» в академической среде [10, р. 6, 7]. Перлофф, по мнению Вонг, видит в этом «пагубное» наследие активизма 1960-х и культурных войн 1980-х гг., благодаря которому достойные, всеми любимые произведения крупной формы, достоинства которых являются «чисто литературными», вытесняются из учебных программ произведениями более низкого качества, созданными писателями из числа меньшинств, оказавшимися там по причине получения расовых квот или преференций, предоставленных им левой идеологической экспертизой [10, р. 7].

Однако в самой речи Марджори Перлофф, озаглавленной «Это должно измениться» (It Must Change, 2007), мы можем прочесть, что в любой форме литературная критика не должна отказываться от своего уникального соприкосновения с социальным [6, р. 191]. В этом и состоит главное препятствие на пути современных исследований лирики. Ведь так или иначе президент MLA пусть и в формате неформальной беседы, но устанавливает противопоставление между тем, что является общепризнано «литературным» (в послании фигурируют такие фигуры, как Джеймс Джойс, Вирджиния Вулф, Уильям Фолкнер и другие), и сочинениями безымянных «расовых и постколониальных субъектов, являющихся членами субкультур» [10, р. 8].

В итоге даже несмотря на то, что все девять литературных критиков «Новой лирики» демонстрируют различные эстетические склонности, методологические подходы и идеологические обязательства, поэты, о которых они хотят говорить, составляют гораздо более однородную группу. Тем не менее мы считаем, что перемещение фокуса внимания «Новых лирических исследований» за пределы поэтического общепринятого и, как считают их представители, несправедливо забытого представило бы нашему вниманию наиболее полный и впечатляющий современный пример гармоничного сосуществования эстетического и социального в современной критике.

Литературная критика XXI в. не должна ставить перед собой выбор: читать Сэмюэла Беккета или Эме Сезар или предпочесть царство культурного, социального и политического, изучая культурные желания, тревоги и предрассудки в ущерб литературному анализу тропов, ритма и рифмы и т. п., и наоборот. Любой выбор в этом вопросе является ложным и на-

кладывает на критику ограничения сродни столетним формалистско-контекстуалистским перекосам прошлого века, а значит, уводит критику далеко от целей современной поэзии. Американская исследовательница Шира Волоски отмечает, что понятие поэзии как замкнутого эстетического царства и формального объекта, к которому мы можем получить доступ через более или менее определенные категории формального анализа, как метаисторически трансцендентного текста, использующего поэтически чистый язык, начинает появляться только в конце XIX в. благодаря процессу, который сам по себе имеет особую форму, будучи ответом на социальные и исторические изменения не в меньшей мере, чем на эстетические тенденции [12, p. 15].

Именно эту идею также нащупывают и развивают представители «Новых лирических исследований» применительно к лирике. И теперь действительно важно прорабатывать эту идею в правильном направлении. Связывая лирику с процессами, происходящими в современности, исследователи, желая того или нет, приводят лирику в созависимое положение не только в вопросах конкретных лирических форм и используемых поэтических приемов, но также берут на себя ответственность как за формальное, так и за контекстуальное согласование лирического произведения с актуальной историко-культурной ситуацией. Что касается англо-американской критики, наиболее успешной и авторитетной в литературоведении (и исследованиях поэзии, в частности), то изменения в первую очередь должны коснуться крупных институционализованных сегментов, таких как MLA. Социальный компонент поэзии сейчас представлен проблемами, которые поднимают не индивидуальные вопросы вкуса, но проблемы глубоко идеологические и институциональные.

Литература

1. *Abrahams M.H.* A Glossary of Literary Terms. – 7th ed. – Boston: Heinle & Heinle, 1999. – 448 p.
2. *Culler J.* Why Lyric? // PMLA. – 2008. – Vol. 123, N 1. – P. 201–206.
3. *Gourgouris St.* Poiein – Political Infinitive // PMLA. – 2008. – Vol. 123, N 1. – P. 223–228.
4. *Hutchins Chr.* Poetry as Performativity and Excess: An Essay on Politics and Anti-Foundational Academic Discourse, and Seven Poems on Sedimentation // Paideusis – Journal for Interdisciplinary and Cross-Cultural Studies. – 1999. – Vol. 2. – URL: <http://smu-facweb.smu.ca/~paideusis/volume2/e1n2ch.pdf> (accessed: 25.02.2021).
5. *Izenberg O.* Being Numerous: Poetry and the Ground of Social Life. – New Jersey: Princeton University Press, 2011. – 248 p.
6. *Perloff M.* It Must Change // PMLA. – 2008. – Vol. 123, N 1. – P. 652–662.

7. *Phillips S.* Contemporary Poetry and Social Life // *Contemporary Literature*. – 2012. – Vol. 53, N 1. – P. 188–195.
8. *Prins Y.* What Is Historical Poetics? // *Modern Language Quarterly*. – 2016. – Vol. 77, N 1. – P. 13–40.
9. *Terada R.* After the Critique of Lyric // *PMLA*. – 2008. – Vol. 123, N 1. – P. 195–200.
10. *Wang D.J.* Thinking Its Presence: Form, Race, and Subjectivity in Contemporary Asian American Poetry. – Redwood City: Stanford University Press, 2015. – 416 p.
11. *Wellek R.* Genre Theory, the Lyric and Erlebnis // *Discriminations: Further Concepts of Criticism*. – New Haven: Yale UP, 1970. – P. 225–252.
12. *Wolosky Sh.* The Claims of Rhetoric: Toward a Historical Poetics (1820–1900) // *American Literary History*. – 2003. – Vol. 15, N 1. – P. 14–21.

The article was received on 19.05.2020.

The article was reviewed on 22.06.2020.

DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.1.2-401-413

THE NEW LYRIC STUDIES OF THE 21st CENTURY: THE AESTHETIC AND THE SOCIAL IN POETRY CRITICISM

Odnoral Valeria,

Postgraduate student,

Department of History and Theory of World Culture,

Faculty of Philosophy

Lomonosov Moscow State University,

27/4 Lomonosov Avenue, Moscow, 119991, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-5472-7649

odnoral.valeria@yandex.ru

Abstract

The article considers the problem of correlation of aesthetic form and social content in contemporary poetry through the prism of contemporary poetry criticism, in particular, the New Lyric Studies of 2008 (M. Perloff, Y. Prins, R. Terada, V. Jackson, etc.). A representation of the lyrics as a genre of poetry, in which historically structured subjectivism and identity of author are interrelated with poetic writing, is at the center of the New Lyric Studies. In this context the lyrics is relative and volatile but also is the closest genre to the poetic nature, that allows to merge an autonomous entity of poetry with 'agendas' in the poem, which were difficult to connect in either too formal or too contextual critical approaches to the poetry in the 20th century. This became possible in the conditions of New Lyric critics speaking up against a substitution of poetry and literary criticism for historical, anthropological and cultural criticism because of the high popularity of cultural studies in the 1990s and the ensuing incorporation of interdisciplinarity in literary studies. Despite the objective of New Lyric critics to revitalize a theoretical study of poetry in the spirit of academic criticism of the New Criticism, the modifications in the methods for producing, existence and broadcasting of poetry and therefore in poetry of the last 50 years, poetry itself prevented the New Lyric from becoming the regressive movement. Some representatives of the New Lyric Studies subsequently expressed the need to study poetry in terms of new historical poetics and to create different methods capable to analyze the relations between culture and poetic form – between the social and the aesthetic.

Having considered advantages and limitations of the New Lyric studies in the context of contemporary poetry discourse, reflecting not only the nature of contemporary criticism, but also perhaps the history of poetry criticism of 20–21th centuries, which is the dynamical coexistence and the mutual succession of different movements, the author draws a conclusion that this movement defines the right vector for the reconciliation of the long-standing struggle of formalism and contextualism in the poetry criticism as well as social and aesthetic components which poetic work includes.

Keywords: New Lyric Studies, poetry, lyric, formalism, contextualism, New Criticism, New Historicism, historical poetics, cultural studies.

Bibliographic description for citation:

Odnoral V. The New Lyric Studies of the 21th Century: The Aesthetic and the Social in Poetry Criticism. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2021, vol. 13, iss. 1, pt. 2, pp. 401–413. DOI: 10.17212/2075-0862-2021-13.1.2-401-413.

References

1. Abrahams M.H. *A Glossary of Literary Terms*. 7th ed. Boston, Heinle & Heinle, 1999. 448 p.
2. Culler J. Why Lyric? *PMLA*, 2008, vol. 123, no. 1, pp. 201–206.
3. Gourgouris St. Poiein – Political Infinitive. *PMLA*, 2008, vol. 123, no. 1, pp. 223–228.
4. Hutchins Chr. Poetry as Performativity and Excess: An Essay on Politics and Anti-Foundational Academic Discourse, and Seven Poems on Sedimentation. *Paideusis – Journal for Interdisciplinary and Cross-Cultural Studies*, 1999, vol. 2. Available at: <http://smu-facweb.smu.ca/~paideusis/volume2/e1n2ch.pdf> (accessed: 25.02.2021).
5. Izenberg O. *Being Numerous: Poetry and the Ground of Social Life*. New Jersey, Princeton University Press, 2011. 248 p.
6. Perloff M. It Must Change. *PMLA*, 2008, vol. 123, no. 1, pp. 652–662.
7. Phillips S. Contemporary Poetry and Social Life. *Contemporary Literature*, 2012, vol. 53, no. 1, pp. 188–195.
8. Prins Y. What Is Historical Poetics? *Modern Language Quarterly*, 2016, vol. 77, no. 1, pp. 13–40.
9. Terada R. After the Critique of Lyric. *PMLA*, 2008, vol. 123, no. 1, pp. 195–200.
10. Wang D.J. *Thinking Its Presence: Form, Race, and Subjectivity in Contemporary Asian American Poetry*. Redwood City, Stanford University Press, 2015. 416 p.
11. Wellek R. Genre Theory, the Lyric and Erlebnis. *Discriminations: Further Concepts of Criticism*. New Haven, Yale UP, 1970, pp. 225–252.
12. Wolosky Sh. The Claims of Rhetoric: Toward a Historical Poetics (1820–1900). *American Literary History*, 2003, vol. 15, no. 1, pp. 14–21.

The article was received on 19.05.2020.

The article was reviewed on 22.06.2020.